

Хагрид, затащив Гарри в крыло, уложил его на кровать. — Я должен... э... покормить животных, — пробормотал полувеликан, несмело глядя на мальчика. Зеленые глаза Гарри сверкнули, заставляя Хагрида поспешно ретироваться. Мальчик огляделся. Дамблдор лежал на кровати в другом конце крыла, недалеко от места, где Гарри ударился о стену. Изумрудные глаза Гарри сузились, пытаясь пронзить взглядом директора. Может, у него случится аневризма, или, как минимум, адская головная боль. — Вам должно быть стыдно за себя! — выкрикнула МакГонагалл, заметив, как Гарри смотрит на директора. — Вы ранили его так, что он потерял сознание. — Не понимаю, почему все лезут в мою душу! Он вторгся в мой разум. Это была самозащита! — рыкнул Гарри, не отрывая взгляда от Дамблдора. — Как директор, он имеет право делать все, что необходимо для помощи и защиты детей этой школы, одним из которых являешься ты, — яростно ответила пожилая волшебница. Ей не нравилось, как Альбус поступает, но это было в рамках его полномочий. — Значит, нормально, что он ходит вокруг, сажает учеников в тюрьму и заглядывает в их мысли? Просто так, даже если они говорят "нет"? А как же мои права? — спросил Гарри, с недоверием смотря на МакГонагалл. — Ты несовершеннолетний, у тебя нет прав, — чопорно заявила она. Это была горькая правда. У сироты, как Гарри, прав было меньше, чем у большинства детей. — То есть, вы хотите сказать, что я не могу защитить себя? — почти закричал он. "Может, тот ребенок был прав, взрослым нельзя доверять", — подумал Гарри, глядя на МакГонагалл. — Конечно, можешь. Я говорю, что Альбус не сделал ничего такого, от чего тебе стоило бы защищаться, — хмыкнула МакГонагалл, не понимая, в чем дело. Если бы ребенок просто сотрудничал, он бы быстро поправился. — К черту все, я уйду отсюда! — заявил Гарри. Но три волшебницы заклинанием приковали его к кровати. Штаны не сдвинулись с места, ноги замерзли, а бинты сползли с матраса, удерживая его руки. — Вы останетесь на месте, молодой человек, — заявила Поппи Помфри, палочкой проверяя, не пострадал ли Гарри во время падения. Убедившись, что с ним все в порядке, она вернулась к Дамблдору, чтобы убедиться, что его раны заживают. — С чего бы это? — спросил Гарри, глядя, как она уходит. Если бы он мог пошевелить руками, то сложил бы их. Кто, черт возьми, эти люди, которые считают его преступником? Когда он выберется отсюда, он ни за что не вернется. — Ну, — начала Гермиона, садясь на ножку кровати, отчего Гарри захотелось отпихнуть ее за то, что она прижимала его к себе, — во-первых, здесь ты в безопасности. Во-вторых, ты получаешь трехразовое питание, кровать для сна, и за это уже заплачено. В-третьих, ты должен остаться и участвовать в турнире, иначе лишишься магии, — закончила она, пересчитывая каждый пункт по пальцам, надеясь, что он прислушается к голосу разума. Если он жил на улице, то эти вещи должны ему понравиться. Ей было жаль обездвиживать его, но ему нужно было быть здесь, где люди могли бы его защитить. Она поморщилась при мысли, что Пожиратель смерти мог найти его, когда он отсутствовал. — Уже в третий раз кто-то упоминает этот турнир, — сказал Гарри, пытаясь освободить руки. Может быть, если ему удастся заставить их говорить, он сможет вырваться на свободу, как это было раньше. — Что это такое и почему я должен участвовать? Мне плевать на "магию", — закончил он, заставив трех женщин посмотреть друг на друга. Это нехорошо. — Турнир Трех Волшебников — это соревнование между тремя лучшими школами магии в Европе. Кубок огня выбирает чемпиона от каждой школы. В этом году возрастной ценз был семнадцать лет, но по какой-то причине выбрали четырех человек, и ты оказался одним из них, — поспешила объяснить Гермиона. — Неужели я сделал что-то настолько глупое, что сам себя выбрал? — спросил он, пытаясь вызвать свои телекинетические способности, чтобы разорвать путы, удерживающие его руки. До сих пор они срабатывали только тогда, когда ему что-то угрожало, но сейчас они молчали. — Я так не думаю. Я видела ваше лицо, когда назвали ваше имя, вы были совершенно потрясены. Думаю, это может быть одной из причин потери памяти, — задумчиво произнесла она. — Хотя ретроградная амнезия обычно вызывается ударом по голове, — сказала она, глядя на медсестру, которая суежилась вокруг Дамблдора. — Я не думаю, что это было причиной, — сказала медсестра, — но это все, что я могу сообщить. Конфиденциальность, — твердо заявила она и вернулась к Альбусу, который начал приходить в себя. Гермиона

кивнула и, бросив растерянный взгляд на друга, спросила:— Что ты помнишь?— Я помню, как проснулся в холодном переулке, потом неделю на улицах Лондона. Люди говорили о волшебниках и магии, даже упоминались гоблины, — сказал он, закрыв глаза, пытаясь понять, сможет ли он преодолеть эту стену, а потом разочарованно вздохнул, когда это было все, что он смог вспомнить.— Подождите, разве вы не сказали мне, что помните "жуткого человека", который кричал на вас и заставил вас убежать? — спросил учитель Трансфигурации, выглядя испуганным. Гарри пожал плечами:— Если и было, то сейчас я этого не помню, — сказал он, а затем забеспокоился, что его потеря памяти становится все сильнее.— Поппи, вы оставляли Северуса наедине с мистером Поттером? — спросила пожилая женщина, глядя на медсестру.— Только на секунду, но, конечно, не настолько, чтобы причинить вред, — ответила Помфри.— Вы хотите сказать, что кто-то еще вмешался в мой разум? Что за поганую школу вы тут устроили? — крикнул Гарри и начал бороться заново.— Язык! — раздалась три женских голоса.— Пошел ты! — прорычал мальчик, попавший в ловушку.— Гарри, успокойся, мы не знаем точно, забрал ли кто-то эту память или это часть твоего... состояния, — сказала Гермиона, прекрасно зная, что амнезия так не работает.— Я, черт возьми, успокоюсь, когда люди перестанут морочить мне голову в сумасшедшем доме.— Мистер Поттер, где ваши очки и палочка? — спросила МакГонагалл, надеясь утихомирить мальчика и сменить тему разговора, пока Альбус не сможет высказаться. Он понял ее уловку, но, облокотившись на кровать, ответил:— Ну, у меня три раза крали очки. Я не мог сидеть на них, чтобы предотвратить это. А если вы имеете в виду палку, которая была у меня в карманах, то я ее выбросил, не так ли? Откуда мне было знать, что это какой-то супертрикодер? — сказал он, пытаясь вспомнить, в каком переулке он ее выбросил. — О, Гарри, — простонала кудрявая девочка, уткнувшись лицом в ладони.— Что такое трикодер? — спросил преподаватель, не обращая внимания на палочку, валявшуюся неподалеку. Еще одна проблема, которую предстояло решить Альбусу.— Это из американского телесериала, — прошептала Гермиона, а затем пожала плечами и добавила: — Это маггловская штука.— Ну, очки-то я вам починить могу, — заявила медсестра, переходя к ним. Она трансфигурировала несколько оправ, вставила стекла и взмахнула палочкой, превратив их в самовосстанавливающиеся линзы. — Достаточно, чтобы дойти до Косой Аллеи или до больницы Святого Мунго, — сказала она, вручая Гарри временные очки. Мальчик посмотрел на нее, затем на свои скованные руки, а потом снова на нее. Она покраснела и надела ему очки. Гарри моргнул, привыкая к зрению после недели без очков, и уставился на всех присутствующих в комнате. Теперь, когда он мог видеть, его пронзительные зеленые глаза были направлены на каждого, и все понимали, что он зол на всех без исключения.— Как долго вы собираетесь держать меня в плену? — спросил он с рычанием.— Мистер Поттер, это ради вашей же безопасности. Есть люди, которые хотят вашей смерти. Вы должны оставаться здесь, где вы в безопасности, — заявила старуха, глядя на него поверх очков, словно хотела удержать его на кровати одним лишь своим пристальным взглядом.— Точно, ничего не помню, — пожал плечами Гарри, его взгляд ничуть не ослабел.— Это не отменяет того факта, что они все равно попытаются тебя убить, — огрызнулась она, устав от его поведения. В этот момент произошло две вещи: в дверь вошли двое мужчин, и Альбус проснулся.— О-хо, наш юный чемпион проснулся, — заявил самый крупный из мужчин.— Как дела, Гарри, мой мальчик? — весело спросил он.— Отлично, еще один чертовски счастливый взрослый, — простонал Гарри, откидывая голову на подушку.